

ПО ПОВОДУ ИНТЕРПРЕТАЦИИ И ДАТИРОВКИ НЕКОТОРЫХ ПАМЯТНИКОВ, СВЯЗАННЫХ С РИМСКИМ ВОЕННЫМ ПРИСУТСТВИЕМ В ХЕРСОНЕСЕ ТАВРИЧЕСКОМ

Херсонес Таврический среди всех античных центров Северного Причерноморья, пожалуй, наиболее тесно был связан с Римской империей, а с середины II в. н.э. стал главным центром римского военного присутствия в Таврике. Несмотря на то что изучение римских древностей Херсонеса ведется уже давно и плодотворно, до настоящего времени остается еще много белых пятен, которые требуют дальнейшего изучения, а также дискуссионных вопросов, на которые исследователи смотрят по-разному. Поэтому здесь хотелось бы остановиться на проблеме локализации на территории Херсонеса района проживания гражданских лиц, связанных с римскими войсками, а также высказать свою точку зрения относительно датировки и интерпретации одного недавно опубликованного эпитафического памятника.

Общеизвестно, что на протяжении второй половины II – первой половины III в. в Юго-Западной Таврике дислоцировались римские войска со штаб-квартирой в Херсонесе. Помимо Херсонеса следы присутствия римских гарнизонов и военных постов зафиксированы на Гераклеиском полуострове, на территории современной Балаклавы, на городище Алма-Кермен в среднем течении р. Альмы и на мысе Ай-Тодор. Не исключено, что римские военнослужащие могли дислоцироваться и в других пунктах Юго-Западного Крыма, но пока об этом можно говорить лишь на основании косвенных данных¹.

Наряду с римскими военнослужащими в Херсонесе и, возможно, на территории Харакса проживали гражданские лица – выходцы из римских провинций, члены семей римских солдат, а также ветераны римской армии, о чем свидетельствуют памятники латинской эпитафики и некоторые весьма специфические предметы материальной культуры². Об этом, помимо уже известных, свидетельствует одно латинское надгробие, которое недавно по-новому восстановил и интерпретировал Т. Сарновский.

Памятник обнаружен в 1952 г. и впервые опубликован Э.И. Соломоник³. Т. Сарновский, на основании сравнения этого надгробия с посвящением Вулкану на алтаре, обнаруженном в 1996 г. при раскопках римского опорного пункта на территории Балаклавы⁴, предложил новое прочтение этой эпитафии. По его мнению, надгробие поставлено центурионом XI Клавдиева легиона Антонием Прокулом и его женой Антонией Прокулой их дочери⁵. На основании этого памятника, как и ранее известных надгробий членов семей рядовых солдат⁶, можно заключить, что хотя местом службы центуриона Антония Прокула было древнее поселение в районе совр. Балаклавы, его семья, по всей видимости, постоянно жила в Херсонесе⁷.

¹ *Зубарь В.М.* Херсонес Таврический и Римская империя. Очерки военно-политической истории. Киев, 1994. С. 44–78; *Сарновски Т., Савеля О.Я.* Балаклава. Римская база и святилище Юпитера Долихена. Warschau, 2000. С. 27–112.

² Подробнее: *Зубарь*. Херсонес Таврический... С. 90–92.

³ *Соломоник Э.И.* Новые эпитафические памятники Херсонеса. Киев, 1964. С. 144 сл. № 65; *она же*. Латинские надписи Херсонеса Таврического. М., 1983. С. 53. № 24.

⁴ *Зубар В.М., Сарновский Т., Савеля О.Я.* Нові латинські написи з римського храму в околицях Херсонеса Таврійського // *Археологія*. 1997. № 4. С. 74 сл.; *Зубарь В.М., Сарновский Т., Савеля О.Я.* Новые эпитафические памятники из римского храма в окрестностях Херсонеса Таврического // *ВДИ*. 1999. № 2. С. 206 сл.

⁵ *Савеля О.Я., Сарновский Т.* Две латинские надписи из Балаклавы и Херсонеса // *ВДИ*. 1999. № 1. С. 42–44; *Сарновски, Савеля*. Балаклава... С. 198–200.

⁶ См. *Зубарь*. Херсонес Таврический... С. 90–92.

⁷ *Савеля, Сарновский*. Две латинские надписи... С. 43; *Сарновски, Савеля*. Балаклава... С. 200.

В местах постоянной дислокации римских воинских частей гражданское население, связанное с определенными подразделениями, и члены семей солдат жили в *canabae* или *vicus* – специальных поселках, располагавшихся неподалеку от военных лагерей. Как правило, такие гражданские поселения рядом с римскими постоянными лагерями зафиксированы в основном в неурбанизированных западных провинциях империи. В восточных провинциях роль таких гражданских поселений выполняли города, где дислоцировались римские воинские части⁸. В Таврике рядом с пунктами дислокации римских частей пока не открыто следов таких *canabae* или *vicus*. А это, в свою очередь, позволяет предполагать, что гражданское население, связанное с римскими войсками, концентрировалось главным образом в Херсонесе⁹.

В свое время было высказано предположение, что таким своеобразным *canabae* могли быть кварталы в так называемом Портовом районе Херсонеса, ограниченные 16, 18 и 22 куртинами и связанные с римской цитаделью калиткой в 18 куртине¹⁰. Косвенно это подтверждается находками культовых рельефов фракийского круга в жилых кварталах Портового района. Здесь могли селиться и ветераны римской армии, которые после окончания службы оставались в Херсонесе¹¹, где привилегии, полученные после отставки¹², открывали перед ними достаточно широкие перспективы в гражданской жизни. Не исключено, что одновременно с размещением римского гарнизона в Херсонесе был выделен специальный район в пределах городской черты и для его *canabae*, как в других местах¹³. В этом отношении весьма показательны крайне фрагментарные эпиграфические памятники, которые вполне могли быть частями эдиктов или распоряжений достаточно высоких лиц римской администрации¹⁴. Судя по сохранившимся фрагментам, речь в них шла о выделении каких-то границ, в пределах которых мог размещаться римский гарнизон и связанное с ним гражданское население¹⁵, хотя плохая сохранность надписей не позволяет настаивать на этом безоговорочно.

Вместе с тем хорошо известно, что территория, где проживало гражданское население, связанное с римскими войсками, подпадало под юрисдикцию, действовавшую в местах расположения легиона или римского гарнизона¹⁶, и для него должен был быть выделен специальный район¹⁷. Поэтому не исключено, что в этих памятниках речь шла не только о выделении места для размещения римского гарнизона, но и для связанного с ним гражданского населения, ибо вряд ли императорские рескрипты или письма наместников провинции Нижняя Мезия могли касаться выделения мест

⁸ *Vittinghoff F.* Die rechtliche Stellung der *canabae legionis* und die Herkunftsangabe *castris* // *Chiron*. 1971. Bd 1. S. 299–318; *Sarnovski T.* Das römische Heer im Norden des Schwarzen Meeres // *Archeologia*. 1988. T. 38. S. 81; *Junkelmann M.* Die Legionen des Augustus. Mainz am Rhein, 1991. P. 143–146.

⁹ Ср. *Савеля, Сарновский*, Две латинские надписи... С. 44 сл.; *Сарновски, Савеля*. Балаклава... С. 199 сл.

¹⁰ *Зубарь*. Херсонес Таврический... С. 93 сл.

¹¹ Там же. С. 93–95.

¹² Подробнее см. *Fijala E.* Die Veteranenversorgung im römischen Heer vom Tod des Augustus bis zum Ausgang der Severerdynastie. Wien, 1955; *Renz R.* The Legal Position of the Soldier and Veteran in the Roman Empire. N.Y., 1972; *Link S.* Konzepte der Privilegierung römischer Veteranen. Stuttgart, 1989.

¹³ Ср. *MacMullen R.* Soldier and Civilian in the Later Roman Empire. *Cambr. Mass.*, 1963. P. 78–80.

¹⁴ *IOSPE. I². № 405, 695, 705.*

¹⁵ *Соломоник Э.И.* Два античных письма из Крыма // *ВДИ*. 1987. № 3. С. 129; ср. *Зубарь*. Херсонес Таврический... С. 93.

¹⁶ См. *Моксы А.* Das Territorium *Legiones* und die *Canabae* in Pannonien // *AA*. 1953. 3. Fasc. 1/4. P. 199; *Oliva P.* Pannonia and the Onset of Crisis in the Roman Empire. Prague, 1962. P. 340; *Колосовская Ю.К.* Паннония в I–III веках н.э. М., 1973. С. 112–113; *Kandler M.* Zur Territorium *Legionis* von Carnuntum // *Limes. Akten des 11. Internationalen Limes Kongresses*. Budapest, 1977. Sp. 145–154; *Donevski P.* Zur Topographie von Durostorum // *Germania*. 1990. Bd 68. Ht 1. S. 242.

¹⁷ *MacMullen*. *Op. cit.* P. 78–80.

проживания проституток на территории «свободного» города, которым Херсонес в то время являлся¹⁸.

Все это и позволило в сугубо предположительном плане сделать вывод о том, что территория, располагавшаяся в непосредственной близости от римской цитадели и ограниченная 16, 18 и 22 куртинами, была своеобразной канабой. Причем в данном случае имелся в виду именно район города, где проживало гражданское население, связанное с римским гарнизоном, а не классическая канаба римского военного лагеря¹⁹. Однако такое заключение вызвало критику как по поводу использованной терминологии²⁰, так и по существу, в частности по поводу наличия «специальных римских кварталов для штатского населения» в Херсонесе, «хотя факт наличия в городе не только семей римских военных, но и других категорий римского гражданского населения несомненен»²¹.

Действительно, настаивать сейчас на том, что Портовый район Херсонеса во второй половине II – первой половине III в. был местом размещения гражданского населения, связанного с римской вексилляцией, нельзя, поскольку в пользу этого, как указывалось, имеются лишь косвенные данные. Но среди них особое внимание следует обратить на один пассаж в «Житиях святых епископов херсонских» – источнике, создание которого относится ко времени не ранее VI–VII вв.²² В нем, в частности, говорится, что для размещения солдат во главе с Феонией, сопровождавших епископа Капитона, был выделен район в восточной части города²³. Причем, судя по текстам «Житий», горожане были оттуда выселены, чтобы освободить место для солдат и епископа²⁴. Не абсолютизируя достоверность этого во многом тенденциозного источника, хотелось бы только отметить, что он безусловно написан людьми, хорошо знакомыми с местными условиями Херсонеса²⁵, и, вероятно, может отражать практику, сложившуюся в отношениях между римским гарнизоном и гражданской общиной херсонеситов в более раннее время.

Следовательно, несмотря на отсутствие прямых источников, есть основания предполагать, что если римские посты или гарнизоны дислоцировались в ряде пунктов Таврики, то гражданское население, связанное с римскими военными служащими, проживало главным образом в Херсонесе, где располагались командование римских вооруженных сил. Для его размещения был скорее всего выделен специальный район в непосредственной близости от цитадели на территории, которая находилась под юрисдикцией римского военного командования, что было зафиксировано в соответствующих документах римской администрации. Как представляется, в пользу этого косвенно свидетельствует не только наличие калитки в 18 куртине, которая связывала Портовый район с римской цитаделью, но и ряд весьма специфических памятников материальной и духовной культуры, обнаруженных здесь в процессе раскопок²⁶.

В 1995 г. в ходе работ в Портовом районе Херсонесе во время разборки кладок средневекового времени был обнаружен массивный алтарь с остатками фрагментарной латинской надписи. На фронтальной поверхности алтаря частично сохрани-

¹⁸ *Зубарь В.М.* Северный Понт и Римская империя (середина I в. до н.э. – первая половина VI в.). Киев, 1998. С. 118–126.

¹⁹ *Он же.* Херсонес Таврический... С. 94.

²⁰ *Сапрыкин С.Ю., Дьячков С.В.* Новый римский алтарь из Херсонеса // ВДИ. 1999. № 4. С. 77.

²¹ *Савеля, Сарновский.* Две латинские надписи... С. 44.

²² *Латышев В.В.* Жития святых епископов херсонских. Исследование и тексты // Записки Императорской Академии наук. 1906. Серия VIII по историко-филологическому отделению. Т. 8. № 3. С. 13–18.

²³ *Он же.* Страдания святых священномучеников и епископов херсонских Василия, Капитона и иных с ними // ИАК. 1907. 23. С. 112; *Латышев В.В., Кекелидзе К.* Житие святых епископов херсонских в грузинской минее // ИАК. 1913. 49. С. 88.

²⁴ *Цукерман К.* Епископы и гарнизон Херсона в IV веке // МАИЭТ. 1994–1995. IV. С. 549.

²⁵ *Латышев.* Жития святых епископов... С. 34–57.

²⁶ *Зубарь.* Херсонес Таврический... С. 93–98; ср. *Сапрыкин, Дьячков.* Ук. соч. С. 77.

Рис. 1. Прорисовка надписи на алтаре 1995 г. по С.Ю. Сапрыкину и С.В. Дьячкову

лись три нижние строки посвящения. Буквы вырезаны ровно, по предварительной разметке, слова разделены интерпункцией. Сохранившаяся часть надписи С.Ю. Сапрыкиным и С.В. Дьячковым прочитана следующим образом:

- 1 VIR CLA[RET]
- 2 L IVL MVC[AZ]
- 3 ENVS TRIB [MI]

Реконструкция текста представлена издателями так:

- 1 vir cla[rissimus et]
- 2 L(ucius) Iul(ius) Muc[az]-
- 3 enus trib(unus) [mi(litum)]

Перевод: «...муж прекраснейший, и Луций Юлий Муказенус, военный трибун».

На основании латинской надписи, обнаруженной в Монтане, имя военного трибуна издателями восстановлено как Луций Юлий Муказенус²⁷. По мнению С.Ю. Сапрыкина и С.В. Дьячкова, Луций Юлий Муказенус на территории Мезии, в Монтане, служил в должности бенефициария консуляра I Итальянского легиона²⁸, а затем, повышенный

²⁷ Сапрыкин, Дьячков. Ук. соч. С. 71–78; ср. Saprykin S., Dyatchkov S. Un autel portant une inscription latine // Les sites archéologiques en Crimée et au Caucase durant l'antiquité tardive et le haut moyen-âge. Leiden–Boston–Köln, 2000. P. 115–122.

²⁸ О бенефициариях подробнее см. Ott J. Die Mechanismen bei der Beförderung von Beneficiariern

Рис. 2. Прорисовка по электронной фотографии сохранившегося фрагмента надписи на алтаре 1995 г.

в чине до военного трибуна этого же легиона, командовал римскими войсками в Таврике. Хотя вплоть до военных реформ третьей четверти III в. это вряд ли могло иметь место, поскольку в римской императорской армии военные трибуны, как правило, были выходцами из сословия всадников, что и предопределяло их должностной статус в римской армии²⁹. Лишь после проведения указанных реформ стало возможным выдвижение особенно отличившихся центурионов на более высокие армейские должности³⁰.

Правда, авторы публикации не исключают и того, что Луций Юлий Муказенус мог быть и сыном Юлия Муказенуса, упомянутого в надписи из Монтаны. На основании датировки этого памятника и данных о присутствии римского гарнизона в Херсонесе в 250 г. они полагают, что алтарь может быть датирован первой половиной – серединой III в. Причем почетный титул лица, несохранившееся имя которого стояло перед именем военного трибуна, с точки зрения издателей, позволяет считать, что он был легатом I Итальянского легиона, под началом которого служил Луций Юлий Муказенус³¹. На основании известной сейчас организационной структуры римских войск в Таврике во II в. С.Ю. Сапрыкин и С.В. Дьячков делают вывод о том, что военный трибун Луций Юлий Муказенус осуществлял командование всеми римскими военными отрядами, расквартированными в Крыму в период около середины III в.³²

Однако предложенное восстановление надписи на алтаре, ее интерпретация и датировка вызывают определенные сомнения. В первую очередь это касается несоответствия опубликованных в статье фото и прорисовки текста восстановления надписи. В прорисовке нет CLA и букв VC после M, т.е. в начале имени Mucazenus, и буквы E перед NUS (рис. 1). Это, вне всякого сомнения, снижает степень достоверности

der Statthalter // *Le Hiérarchie (Rangordnung) de l'armée romaine sous le haut-empire. Actes du Congrès de Lyon.* Paris, 1995. S. 285–290; *idem.* Die Beneficiarier. Stuttgart, 1995.

²⁹ Подробнее см. *Devijver H.* Les milices équestres et la hiérarchie militaire // *Le Hiérarchie...* P. 175–191; *Wesch-Klein G.* Soziale Aspekte des römischen Heerwesens in der Kaiserzeit. Stuttgart, 1998. S. 13–21.

³⁰ Подробнее см. *Grosse R.* Römische Militärgeschichte von Gallienus bis zum Beginn der byzantinischen Themenverfassung. B., 1920. S. 1–23; *Nagy T.* Commanders of the Age of Gallienus // *AAN.* 1965. 17. P. 289–307; *Southern P., Dixon K.R.* The Late Roman Army. L., 1996. P. 4–38.

³¹ *Сапрыкин, Дьячков* Ук. соч. С. 74–77.

³² Там же. С. 71–78; *Saprykin, Dyatchkov.* Op. cit. P. 115–122.

восстановления имени на основании параллели с надписью из Монтаны. Помимо этого восстановление *vir clarissimus* в первой сохранившейся строке весьма проблематично, так как состояние памятника не позволяет говорить об этом более или менее уверенно.

Осмотр памятника в фондах Национального заповедника «Херсонес Таврический» и компьютерная обработка электронной фотографии надписи показали, что первая из сохранившихся строк не читается и не может быть более или менее убедительно восстановлена. Во второй строке достаточно четко читаются только буквы IVL и M, а в последней – NUS TRIB (рис. 2). Исходя из этого, надпись может быть реконструирована как IVL(ius) M(- -)NUS TRIB(unus). При этом сохранившаяся ее часть не позволяет убедительно восстанавливать имя трибуна как Муказенус. Вследствие того, что правая сторона алтаря сбита, трудно сказать, сколько здесь первоначально могло быть букв. Более того, имен, которые начинаются на M и заканчиваются на NUS, в латинской просопографии известно, по меньшей мере, несколько сотен³³, и это в свою очередь дает возможность предложить значительное количество вариантов восстановления имени этого военного трибуна.

Фрагментарный характер надписи на алтаре, к сожалению, не позволяет убедительно датировать памятник первой половиной III в., как это делают авторы публикации. Следует обратить внимание на то, что алтарь вытесан из известняка, а это в целом не характерно для материала, из которого изготовлялись памятники с латинскими надписями в Херсонесе во второй половине II – первой половине III в., а тем более, если принять восстановление *vir clarissimus*, титул, который принадлежал командиру I Итальянского легиона сенатского ранга. Например, надпись 250 г. о восстановлении *scholae principalium* была вырезана достаточно небрежно не профессиональным резчиком, но на мраморной плите³⁴. По характеру материала и исполнению этот алтарь достаточно близок группе памятников с латинскими надписями рубежа III–IV вв., на что косвенно указывает форма написания букв M, S и V в последней строке надписи³⁵.

Исходя из этого сейчас вряд ли можно безоговорочно включать Юлия M(- -)нуса в число военных трибунов I Итальянского легиона, на которых были возложены обязанности командования римскими войсками в Херсонесе в первой половине или середине III в.³⁶ Более того, сейчас установлено, что в 250 г. *scholae principalium* на территории, видимо, цитадели Херсонеса на свои средства восстановил Марк Ратин Сатурнин – центурион I Итальянского легиона, которого, с высокой степенью вероятности, можно считать командиром римского гарнизона города³⁷. Ведь военные трибуны, командовавшие всеми римскими войсками в Таврике, известны только по источникам второй половины II в.³⁸ К тому же сейчас нет никаких оснований говорить, что где-то в Таврике, помимо Херсонеса, в середине III в. могли дислоцироваться римские войска³⁹. К этому следует добавить, что в эпиграфике Херсонеса

³³ Mócsy A., Feldmann R., Marton E., Szilágyi M. *Nomenclator provinciarum Europae Latinarum et Galliae Cisalpiniae cum indice inverso*. Budapestini, 1983. (Dissertationes Pannonicae. Ser. III, 1). P. 370–398.

³⁴ Vinogradov Ju.G., Zubar V.M. *Die Schola Principalium in Chersonesos // II Mar Nero*. 1995/1996. II. S. 129–141; Виноградов Ю.Г., Зубарь В.М., Антонова И.А. *Schola principalium в Херсонесе // НЭ*. 1999. XVI. С. 71–80.

³⁵ Ср. Соломоник. *Латинские надписи...* С. 27 сл. № 2; с. 41 сл. № 12; С. 74 сл. № 53; Alföldy G. *Rez.: Соломоник Э.И. Латинские надписи Херсонеса Таврического*. М., 1983 // *Gnomon*. 1984. S. 784–786; Цукерман. *Ук. соч.* С. 553–556; Зубарь В.М. *Ще раз про римську військову присутність у Херсонесі в другій половині III – на зламі III–IV ст.* // *Археологія*. 2000. № 3. С. 84–86.

³⁶ Сапрыкин, Дьячков. *Ук. соч.* С. 77.

³⁷ Vinogradov, Zubar. *Op. cit.* S. 139–141; Виноградов, Зубарь, Антонова. *Ук. соч.* С. 78–80.

³⁸ Зубарь В.М. *О римской вексилляции Херсонеса в середине – второй половине II в.* // *Старожитності Північного Причорномор'я і Криму*. 1999. 7. С. 97–98; Сарновски Т. *К вопросу о римской оккупации Южного Крыма в свете новых данных* // *Сарновски, Савела. Балаклава...* С. 270.

³⁹ Подробнее см. Зубарь В.М. Крапивина В.В. *О римском гарнизоне Ольвии в середине III в.* // *Vita Antiqua*. 1999. № 2. С. 81.

известен трибун Флавий Вит, который руководил строительством во второй половине IV в.⁴⁰, а это является еще одним дополнительным, хотя и косвенным, аргументом в пользу предположения о достаточно позднем сооружении рассматриваемого алтаря.

Суммируя сказанное, следует отметить, что на основании имеющихся сейчас данных нельзя признать в достаточной степени обоснованными предложенные С.Ю. Сапрыкиным и С.В. Дьячковым как восстановление надписи, так и ее интерпретацию⁴¹. К сожалению, многие эпиграфические памятники дошли до нашего времени с разрушительными следами вторичного использования (алтарь, найденный в 1995 г., не является исключением), что снижает степень их информативности, а иногда, как и в данном случае, не позволяет убедительно реконструировать, датировать и интерпретировать надпись.

Итак, рассмотрены дискуссионные вопросы, связанные только с двумя разными аспектами римского военного присутствия в Херсонесе, и становится ясно, сколько тайн и загадок хранит еще херсонесская земля. И остается ждать и надеяться, когда судьба или археологическая удача принесут новую находку или находки, которые позволят вернуться к анализу уже известных памятников и, казалось бы, решенных проблем, рассмотреть их в новом контексте и использовать для реконструкции истории этого уголка далекой северной периферии огромного античного мира.

В.М. Зубарь

ON THE INTERPRETATION AND DATING OF SOME MONUMENTS,
CONNECTED TO THE PRESENCE OF ROMAN MILITARY FORCES IN
CHERSONESUS TAURICA

V.M. Zubar

The article examines the question concerning the localisation of a part of Chersonesus inhabited by civilian citizens attached to Roman troops, and the interpretation of a recently published Latin epigraphic monument, discovered during the excavation of the Port district of the above area.

Analysis of archaeological data and written sources allows us to assume that the civilians connected with Roman troops were settled in a special area near the citadel and under the jurisdiction of the Roman military command. This is evidenced not only by the presence of a gate in the 18th curtain, connecting the Port district with the Roman citadel, and by a number of highly specific texts, but also by the data of the «Lives of the Saintly Bishops of Chersonesus».

At present it is impossible to fully accept the proposals of S.Yu. Saprykin and S.V. Diachkov with regard to the restoration and interpretation of a Latin inscription on an altar excavated in the Port district in 1995. The first of the inscription's lines is unreadable. In the second, only the letters IVL and M are clearly visible, and in the last line, only NUS TRIB. With this in mind, the inscription can be reconstructed as IVL(ius) M(- - -) NUS TRIB(unus). Moreover, the text may be dated not from the first half – middle of the 3rd century, but from the end of the 3rd to the beginning of the 4th century, although it would be premature to insist upon this, in view of the text's poor preservation.

⁴⁰ IOSPE. I². № 450; *Латышев В.В.* Надпись о постройке херсонесской стены // ИАК. 1901. 1. С. 56–59; *Ростовцев М.И.* Новые латинские надписи из Херсонеса // ИАК. 1907. 23. С. 15.

⁴¹ Ср. *Сарновски.* Ук. соч. С. 270.